

БелАЭС выдержит даже извержение вулкана

Стресс-тесты на остро-вещкой станции проводились по стандартам Евросоюза.

Этого можно было и не делать, но для страны, до сих пор переживающей последствия техногенной аварии в Чернобыле, иначе и быть не могло. Безопасность станции - главный приоритет. Собственно, станцию решили строить именно по российскому проекту, потому что он гарантирует максимальную защиту от всевозможных мыслимых и немыслимых внештатных ситуаций, включая извержение вулкана и восьмибалльное землетрясение. До принятия окончательного решения и начала работ проект станции широко обсуждался с общественностью.

Позиция соседней Литвы, которая продолжает расценивать строительство БелАЭС как «угрозу национальной безопасности», несмотря на многочисленные инспекции и отчеты МАГАТЭ, не совсем понятна белорусским властям. Более того, Беларусь изначально предлагала прибалтийской республике вместе строить, а потом и эксплуатировать атомную электростанцию. Однако Вильнюс отказался. А теперь регулярно пытается привлечь внимание Евросоюза к мифическим проблемам вокруг станции.

Последний эпизод из этого «сериала» — недавнее заседание в Женеве Комитета по выполнению Конвенции Эспо. Его участники констатировали, что якобы информации в обосновании выбора Островецкой площадки было недостаточно. Это при том, что, по словам заместителя главы МИД Беларуси Олега Кравченко, Беларусь выполнила все предписания Международного агентства по атомной энергетике: — Мы сотрудничали с МАГАТЭ, согласились пройти через то, что не обязаны проходить, стресс-тесты под надзором ЕС, которые разработаны для членов Евросоюза. Все это чтобы показать

— атомная станция безопасна, - заявил О. Кравченко.

Белорусский МИД официально прокомментировал решение Комитета по выполнению Конвенции Эспо:

— Мы глубоко разочарованы решением женеvского совещания сторон Конвенции Эспо о том, что белорусская сторона якобы не предоставила общественности достаточной информации в поддержку обоснования выбора Островецкой площадки для строительства БелАЭС.

Действительно, критерии «достаточности» здесь - вопрос как минимум спорный. Ведь Беларусь была и остается открытой и для диалога по темам, связанным с БелАЭС, и для сотрудничества в сфере атомной энергетики.

«Мирный атом» практически безальтернативен для государств, не имеющих значимых запасов природных углеводородов. Около четырех десятков стран эксплуатирует 193 АЭС. Почти половина из них — в Европе. Большинство государств вовсе не собирается отказываться от атомных технологий. Более того, постоянно проектируются и строятся новые станции.

Подоплека придинок к БелАЭС, очевидно, в ином - в остро-вещкой станции видят потенциально мощных конкурентов. Крупный белорусско-российский проект может кардинально изменить ситуацию в регионе. Уже сегодня на европейском рынке российская электроэнергия дешевле, чем собственная. Вряд ли белорусская будет дороже. При том, что экспорт электроэнергии из Беларуси в Литву в прошлом году вырос сразу на полсотни миллионов евро.

Герман МОСКАЛЕНКО

Источник: Народная газета. – 2019. – 1 марта (№ 8). – С. 6. (приложение: Союзное вече)

